

Пока они переговаривались, край полога приподнялся, и в образовавшуюся щель осторожно заглянул Шангуань Юй.

Лань Цзюй, заметив его, шутливо прикрикнул:

— Шангуань, ты что там застрял? Заглядываешь, как вор какой-то, ни стыда ни совести! Ты ведь обещал поторопить поваров с ужином. Где еда?

Военный советник наконец вошёл в шатёр и с улыбкой отозвался:

— Так вот же она, уже несут. В поварской специально сварили куриный бульон — говорят, генералу нужно восстанавливать силы.

Цзюй нахмурился:

— Откуда в лагере курятина?

— Купили у местных жителей, всё чин по чину, серебром заплатили, — поспешил успокоить его Шангуань Юй. — Так что не беспокойся.

Я взглянул на дымящуюся чашу и покачал головой:

— Генерал Лань, вы были отравлены, долгое время ничего не ели, и ваш желудок сейчас слишком слаб. Боюсь, такая пища сейчас лишь навредит. В ближайшие дни лучше придерживаться строгой диеты: начните с жидкой рисовой каши или отвара, чтобы подготовить организм, и только потом постепенно возвращайтесь к привычному рациону. Куриный бульон слишком жирен, я бы не советовал его пить. Иначе боли в животе не миновать.

Лань Цзюй, выслушав меня, понимающе кивнул:

— Раз господин Хань так говорит, я подчинюсь.

Шангуань Юй на мгновение опешил, но быстро пришёл в себя:

— Тогда подождите немного, я мигом распоряжусь, чтобы на кухне сварили кашу. Сейчас всё будет.

Как только он собрался уходить, я поднялся:

— Пожалуй, я пойду вместе с советником. Заодно объясню мастерам в поварской, чем именно и как следует кормить генерала в ближайшее время.

Поклонившись Лань Цзюю и принцу Се Исюню, я вышел вслед за Шангуань Юем.

— Откуда вы родом, господин Хань? — поинтересовался советник, пока мы шли по лагерю.

— Из Юшу.

— Юшу? — Шангуань Юй мечтательно улыбнулся. — Слышал, места там чудесные: горы да реки, загляденье.

— Вам доводилось бывать в Юшу? — спросил я.

— Несколько лет назад, когда я держал путь в Минцун, довелось проезжать мимо. К сожалению, я очень спешил, так что полюбоваться красотами не успел.

При упоминании Минцуна я на мгновение замер, переведя дыхание. Восемь лет... Восемь лет я не был в тех краях. Интересно, как выглядит Минцун теперь?

— А вот и пришли, мы на месте, — голос Шангуань Юя вырвал меня из раздумий.

Отгнав лишние мысли, я вошёл вслед за ним в поварскую. Навстречу нам тут же выскочил главный повар. Заискивающе кланяясь, он расплылся в улыбке:

— Военный советник, ну как? Генералу пришёлся по вкусу ужин?

— О, я как раз по этому поводу. Познакомься, это господин Хань, он лечит генерала. Послушай внимательно, что он скажет о питании нашего командующего.

Повар посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнуло явное недовольство. Я не обратил на это внимания и спокойно заговорил:

— Болезнь генерала Ланя затянулась, и его тело истощено. Ваше желание получше накормить его похвально, но сейчас его пищеварение слишком слабо. Жирная пища вроде того же куриного бульона не усвоится, а лишь принесёт вред. Поэтому в ближайшие дни рацион должен быть максимально лёгким: жидкие каши, рисовые отвары и продукты с нейтральной природой.

— Кашу сварить — дело нехитрое, — растерянно пробормотал повар, — но что это за продукты такие, «нейтральной природы»?

Я замолчал на мгновение. Действительно, обычные люди редко задумываются об энергетических свойствах еды. Пока я не начал изучать медицину, я и сам в этом ничего не смыслил. Лишь за долгие годы под началом Второго наставника я научился разбираться в подобных тонкостях.

Окинув взглядом разложенные в поварской запасы, я пояснил:

— Капуста, ямс, белая редька, батат, грибы, финики, яблоки, кукуруза и соя — всё это продукты нейтральные. Из мяса подойдут свинина или гусятина, также полезны яйца и карп.

Повар наконец просиял, осознав задачу:

— Понял, господин Хань. Тогда я приготовлю что-нибудь из этого списка.

— Можете сделать для генерала паровой омлет, — добавил я. — Только без соевого соуса. Щепотка соли и немного нарезанного лука. Такая еда усвоится легко.

— Хорошо, я всё запомнил. Благодарю вас, господин Хань, — повар кивнул и принялся за работу.

Шангуань Юй улыбнулся мне:

— Что же, господин Хань, пойдёмте обратно?

— После вас, советник.

Когда мы вернулись в главный шатёр, принц Се Исюнь и Лань Цзюй увлечённо беседовали. Не знаю, что это было за чувство, но даже в мыслях я не решался называть принца по имени. Лань Цзюй, Дэн Чжоюи — к ним я обращался по чину, но про себя звал просто по именам. Но только не его. Внутренний голос нашептывал: будь осторожен, не смей произносить это имя. Оно может стать роковым поворотом, а нужен ли мне этот поворот — я ещё не знал. Инстинкт требовал держаться на расстоянии.

— Вернулись? Присаживайтесь, — принц Се Исюнь радушно улыбнулся мне.

Я вежливо поклонился и занял место в конце стола.

— Я распорядился насчёт питания в поварской, так что генерал Лань может быть спокоен.

— Покорнейше благодарю, господин Хань. Вы проделали такой путь ради меня, мне право же неловко, — Цзюй поднял со стола чашку с чаем. — Позвольте мне вместо вина поблагодарить вас этим чаем. Не сочтите за неуважение.

Я поспешно поднял свою чашку:

— Генерал, вы преувеличиваете. Это мой долг. К тому же, не будь этого случая, когда бы мне ещё довелось увидеть лагерь Ланьцзы своими глазами? Это по-настоящему впечатляющее зрелище.

Принц Се Исюнь усмехнулся:

— Цзюй, с каких это пор ты стал таким мастером церемонных речей? Не видел тебя несколько лет, и, смотрю, ты сильно изменился.

Мы обменялись улыбками. Лань Цзюй рассмеялся:

— Вэньсюань, ты совсем не бережешь мое лицо перед гостем. Мы ведь с тобой с пеленок вместе, я о тебе заботился, а ты вот так прилюдно меня подставляешь? — Он снова повернулся ко мне: — Но те слова действительно были не просто вежливостью, а чистой правдой. Спасибо вам, господин Хань.

Я лишь скромно поклонился в ответ. Принц продолжал улыбаться, храня молчание. Наблюдая за ними, я наконец понял, откуда между ними такая непринужденность — они выросли вместе. Только одно не давало мне покоя: я помнил, как принц представился мне именем Се Исюнь. Почему же Лань Цзюй называл его Вэньсюанем?

К ужину присоединились Дэн Чжоюй и Шангуань Юй. Заместитель генерала Дэн оказался человеком прямым, из тех, у кого что на уме, то и на языке. Вскоре разговор неизбежно свернул на военные дела. Рассказывая о постоянных провокациях со стороны государства Чжао, Дэн Чжоюй едва сдерживал гнев. Лань Цзюй тоже помрачнел, и Шангуань Юю пришлось пустить в ход все свое красноречие, чтобы разрядить обстановку. Ужин выдался на редкость оживленным.

Когда все закончилось, я последовал за принцем Се Исюнем к его шатру. Лань Цзюй предлагал устроить меня отдельно, но принц возразил — мол, не стоит хлопотать, я могу пожить и у него. Генерал Лань спорить не стал, решив, что так будет даже лучше.

Я же чувствовал себя так, словно мое мнение вообще никого не интересовало. С чего это вдруг принц решил делить со мной жильё? Вопрос вертелся на языке, но я так и не решился его задать.

<http://bllate.org/book/17518/1722002>